

Брат против брата: офицеры-генштабисты в 1917—1920 годах

В. В. Каминский

«Русская смута» 1917—1920 гг. — яркий пример глубокого социального разлома, когда во враждующих политических лагерях нередко оказывались члены одной и той же семьи. Офицерский корпус в силу своей профессиональной принадлежности находился в самом центре событий. «Вся сила, вся организация и красных и белых армий покоилась исключительно на личности старого русского офицера», — отмечал А.И. Деникин¹.

Различные категории офицерства были вовлечены в гражданский конфликт далеко неравнозначно. Самое престижное военно-учебное заведение Российской империи — Академия Генерального штаба — менее всего пострадало от революционных потрясений 1917 года. Академия пыталась сохранить нейтралитет по отношению к происходящим событиям²; персонал военных учреждений, руководимых выпускниками Академии, также продемонстрировал в это время абсолютную лояльность к различным политическим властям. Некий обер-офицер, служивший в Главном управлении Генерального штаба во время мировой войны писал, что «отношение ГУГШ к власти... было всегда традиционно одинаковое. Признавали его чины все безобразия эпохи Распутинщины, без протеста приняли Временное правительство и также без протеста склонились перед большевиками. Протестовали и грозили забастовкой в течение нескольких дней только писаря. Голоса офицеров вообще не было слышно»³. Профессор АГШ генерал М.А. Иностранцев вспоминал впоследствии, что «захват власти большевиками первое время на жизни собственно Академии почти не отразился. Учебная жизнь текла своим неизменным порядком так же, как она, в сущности, текла и при царской власти и при Временном правительстве»⁴.

Тем не менее в силу стечения различных обстоятельств в конце 1917 — летом 1918 г. одни генштабисты оказались на службе в РККА, а другие в лагере белых. Как те, так и другие сделали заметную карьеру в обоих лагерях и внесли существенный вклад в становление военно-административных структур различного уровня здесь и там. «По разные стороны баррикад» несли службу родные братья, сыновья, отцы. При этом выбор, сделанный тем или иным генштабистом в пользу «красного» или «белого» лагерей, был обусловлен определенным стечением конкретных специфических обстоятельств, но вовсе не политическими убеждениями той или иной «персоны».

Одними из первых в этом ряду должны быть названы братья Акинтиевские. Старший, Константин (род. в 1884 г. в Чернигове) в 1913 г. закончил

Каминский Валерий Владимирович — доктор философии, Университет им. Бен-Гуриона в Негеве (Израиль).

АГШ⁵. К моменту большевистского переворота подполковник Акинтьевский был старшим адъютантом отдела генерал-квартирмейстера штаба 2-й армии. К ноябрю 1918 г. он оказался в Харбине⁶, а в феврале 1919 г. служил в штабе у Колчака; в Харбине он состоял в должности помощника начальника штаба. При Колчаке К. Акинтьевский дослужился до генерал-лейтенанта. В 1920—1930-е годы в Харбине работал в управлении КВЖД, являясь одновременно членом Военно-монархического союза. В сентябре 1935 г., высланный японцами из Харбина, жил в Шанхае. В 1936—1937 гг. являлся председателем Русского офицерского комитета; был издателем-редактором «Шанхайского курьера», сотрудничал в «Шанхайской заре»⁷.

Судьба его младшего брата Георгия (род. в 1888 г., Академию закончил в 1914 г.) сложилась более причудливо. С 1 октября 1917 г. подполковник Г. Акинтьевский занимал должность старшего адъютанта отдела генерал-квартирмейстера штаба 1-й армии⁸. К лету 1918 г. эта армия была превращена большевиками в основу для формирования войск Приволжского военного округа. Акинтьевский деятельно участвовал в формировании и в дальнейшем вместе с другими генштабистами штаба бывшей 1-й армии работал в окружных учреждениях⁹. Возможно и дальше служба его в РККА продолжалась бы вполне успешно, если бы Самару, где в июне 1918 г. располагался окружной штаб, не захватили чехи¹⁰. Как следствие, все те генштабисты — служащие штаба округа, кто на 8 июня 1918 г. находился в Самаре (всего — 9 человек), оказались в распоряжении Комитета членов Учредительного собрания (Комуча), захватившего власть в городе с помощью чешских штыков. Иными словами, Акинтьевский 8 июня 1918 г. стал «предателем поневоле», изменившим красным не в силу своих антибольшевистских убеждений, а прежде всего в силу стечения ряда внешних обстоятельств, среди которых решающую роль сыграло стремительное наступление чехов в Поволжье весной—летом 1918 года. Все девять генштабистов, поступив в распоряжение Комуча, служили ему ничуть не менее добросовестно (некоторые из них затем «вполне успешно» подвизались на службе Уфимской директории и Колчаку), чем до 8 июня 1918 г. они служили в РККА¹¹.

Оба брата Баиовых — Алексей и Константин — служили в 1918—1919 гг. в РККА и внесли весомый вклад в ее строительство. Однако их судьбы сложились по-разному. А. Баиова (род. в 1871 г., закончил Академию в 1896 г.¹²) следует, видимо, причислить к категории крупных военных ученых. К осени 1917 г. ординарный профессор генерал-лейтенант А. Баиов преподавал в Академии Генерального штаба историю русского военного искусства¹³. Обстоятельства поступления его на службу к большевикам (не позднее января 1918 г.) не позволяют говорить о каком-либо принуждении со стороны последних. Подобно остальным 700 генштабистам, служившим ленинскому режиму на разных этапах с конца 1917 до конца 1919 г., А. Баиов принял решение абсолютно добровольно и служил большевикам вполне добросовестно, стремясь прежде всего восстановить свой высокий служебный статус. В январе—феврале 1918 г. он вел практические занятия по тактике в старшем классе ускоренных курсов Академии. В марте 1918 г. в связи с угрозой немецкого наступления Академия была эвакуирована в Екатеринбург, однако Баиов эвакуироваться отказался¹⁴. Оставшись в Петрограде, он возглавлял Комиссию по приведению в порядок исторических архивов. На 15 июля 1919 г. состоял в распоряжении Петроградского окружного комиссариата военно-учебных заведений и работал, видимо, в Павловске. Когда Н.Н. Юденич в октябре 1919 г. захватил город, Баиов оказался у белых и ушел с ними в Эстонию, где по крайней мере до 1926 г. преподавал в военно-учебных заведениях¹⁵. В числе военно-исторических трудов Баиова привлекает внимание статья «Генеральный штаб во время гражданской войны», содержащая любопытные сведения по статистике корпуса Генштаба за 1917—1919 годы¹⁶.

Старший брат, Константин Баиов (род. в 1869 г.) закончил Академию в 1894 г.¹⁷. Уже в начале 1918 г. он добровольно и активно сотрудничал с большевиками. 27 февраля совместно с генштабистами Л.А. Радус-Зенькови-

чем и Н.Г. Семеновым он разработал проект предложений по обороне Московского военного округа (МВО) от германских войск. В середине марта — июле 1918 г. К. Баиов занимал одну из наиболее ответственных и денежных строевых должностей в РККА — военрука Московского района Западного участка отрядов Завесы¹⁸. Доклад Высшему военному совету от 27 апреля 1918 г. об организации службы в МВО, подписанный военруком округа Баиовым и его начальником штаба Семеновым, показывает их обеспокоенность «медленным формированием» новых дивизий в МВО и недостаточным финансированием этой работы¹⁹. Летом 1918 г. К. Баиов фигурировал в списке кандидатов от Высшего военного совета в состав Военно-законодательного совета. К декабрю 1918 г. он являлся начальником отдела Воениздата большевистского ЦИКа, а в первой половине 1919 г. по заданию Всероглаштаба наряду с прочими генштабистами участвовал в написании монографий о войне 1914—1918 годов²⁰.

Судьба отца и сына Кельчевских — наглядный пример размежевания в семьях генштабистов. Анатолий Киприанович Кельчевский (род. в 1869 г.) окончил АГШ в 1900 году. К Октябрю 1917 г. генерал-лейтенант Кельчевский обладал не только опытом штабной и командной работы различного уровня, но и являлся экстраординарным профессором АГШ. Поскольку службу в «добольшевистской» армии он закончил в должности командующего 9-й армии Румынского фронта, ему значительно проще было устроиться на службу именно в белые части Юга России, нежели искать своему профессионализму применение в другом географическом регионе. С января 1918 г. Кельчевский — инспектор по формированию добровольческих частей на бывшем Румынском фронте. Весной он вступил в Добровольческую армию М.В. Алексеява и с мая возглавлял штаб «белого» Царицынского фронта, затем — штаб 4-го Донского корпуса генерала К.К. Мамонтова во время его знаменитого рейда по тылам «красного» Южного фронта (июль—осень 1919 г.). Одновременно в феврале 1919 — марте 1920 г. Кельчевский являлся начальником штаба Донской армии в составе Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР). В конце марта 1920 г. Деникин назначил его военным министром Южно-Русского правительства. В апреле 1920 г. Кельчевский — начальник штаба Донского корпуса в Крыму — был арестован вместе с его командиром генералом В.И. Сидориним за сочувствие казачьим сепаратистам и предан суду, отрешен от должности и выслан П.Н. Врангелем в Крым. В эмиграции жил в Берлине, где с 1921 г. сотрудничал в редакции журнала «Война и мир» (сменовеховской ориентации). Скончался в Берлине в 1923 году²¹. Итак, хотя карьера Кельчевского на «белом» Юге кончилась неудачно, все же очевидны его заслуги перед ВСЮР в налаживании штабных служб.

Иначе сложилась судьба сына А.К. Кельчевского — Евгения. Он закончил Академию в 1912 году. Большевистский переворот полковник Евгений Кельчевский встретил начальником отделения управления генерал-квартирмейстера штаба главкома Юго-Западного фронта. В этой должности он состоял с 3 сентября 1917 года²². О службе генштабиста Кельчевского в РККА известно немного, но этих сведений достаточно, чтобы подчеркнуть его заслуги в обеспечении боевых побед большевиков. С 15 августа по 13 сентября 1918 г. он занимал должность начальника штаба 2-й армии большевистского Восточного фронта — той самой, которая 10 сентября вместе с частями 5-й армии отвоевала у белых Казань. Казанская операция «знаменовала собой переход стратегической инициативы на Восточном фронте к Красной армии»²³.

Не обошел стороной социальный раскол 1917—1920 гг. братьев Махровых: Василия, Петра и Николая Семеновичей. Старший, Петр (род. в 1876 г. в Тамбове), Академию закончил в 1907 году. Службу в старой армии завершил исполняя должность начальника штаба Юго-Западного фронта²⁴. Видимо в конце 1917 г., временно исполняя должность командующего фронтом, Н.Н. Стогов, «связанный с Махровым узами старой дружбы... устроил ему «отпуск по болезни», и в начале 1918 г. П. Махров уехал в Полтаву, где

проживала его семья». Живя в Полтаве, он якобы «сначала... хотел уклониться от участия в братоубийственной гражданской войне». Но в конце 1918 г. при приближении большевистских войск к Полтаве, зная о своей неизбежной мобилизации в Красную армию, что было, как писал Махров, «несовместимо с [его] чувством национальной гордости и понятием о чести офицера», он уехал через Одессу в Крым, с тем чтобы вступить в Добровольческую армию²⁵. Иначе говоря, Петр Махров пошел к белым, якобы убоявшись большевистской мобилизации. Но это, очевидно, домысел самого Махрова.

Во-первых,стораживает тот факт, что Махров, причислявший себя к поборникам «офицерской чести», вступил именно в Добровольческую армию и не раньше конца 1918 года. На протяжении того же года на Юге России Добровольческая армия была далеко не единственным формированием, где пытались восстановить «поруганную офицерскую честь». Врангель вспоминал в этой связи: «Как табунок разбитых охотником куропаток, собиралось сюда со всех сторон России рассеянное, большей частью скрывавшееся после развала фронта, русское офицерство. Со всех сторон России пробивались теперь на Украину русские офицеры... Одни зачислялись в украинскую армию, другие пробирались на Дон, где только что казаки очнулись от большевицкого угара и выбрали атаманом “царского” генерала Краснова, третьи, наконец, ехали в Добровольческую армию»²⁶. Иными словами, «офицерскую честь» в 1918 г. можно было с успехом восстанавливать и в Донской армии П.Н. Краснова и в национальных украинских формированиях. Однако политически и организационно оба эти формирования к концу года себя уже исчерпали. Добровольческая же армия Деникина, наоборот, переживала период подъема. Ее численность возросла с 4000 в феврале—марте 1918 г. до 113 тыс. к февралю 1919 года²⁷. К концу 1918 г. явно улучшилось и денежное довольствие (более чем удвоилось)²⁸. Во-вторых, говоря о «своей неизбежной мобилизации в Красную армию», Махров несколько сгущал краски. Такой мобилизации офицеров Генерального штаба, по крайней мере до конца 1918 г., попросту не было. Наоборот, зная сколь высок был профессиональный потенциал выпускников Академии, большевики стремились их всячески привлечь: предоставляли на выбор по 3-4 служебные должности для замещения, «баловали» различного рода денежными надбавками и самыми высокими в РККА окладами, «питательными» «красноармейскими пайками» и даже прощали отказы занимать ту или иную должность. Со своей стороны, генштабисты, живо заинтересованные в восстановлении своего служебного статуса в армии, сами стремились попасть на службу в РККА²⁹.

В общем, вступление Махрова в Добровольческую армию в конце 1918 г. было обусловлено скорее социально-бытовыми настроениями, нежели какими-либо политическими симпатиями. Карьера его на белом Юге сложилась успешно: 21 февраля 1919 г. Деникин назначил его заместителем начальника военных сообщений Крымско-Азовской добровольческой армии, в которой тот пробыл до июня 1919 г., после чего был назначен начальником военных сообщений Кавказской армии Врангеля, а затем те же служебные обязанности выполнял и в армии А.Г. Шкуро (с 24 января 1920 г.). 21 февраля 1920 г. Деникин предложил Махрову должность генерал-квартирмейстера в своем штабе. 16 марта Махров был назначен начальником штаба ВСЮР вместо И.П. Романовского; 8 июня произведен новым главнокомандующим Врангелем в генерал-лейтенанты, а 16 июня назначен его военным представителем в Польше. В последней должности Махров состоял до конца 1924 года.

Третий из братьев Махровых, Василий (род. в 1888 г. в Борисове), закончил Академию в 1914 или 1915 году. На 8 февраля 1917 г. капитан В. Махров был помощником старшего адъютанта отдела генерал-квартирмейстера в штабе 7-й армии, а в последующем служил у белых (с апреля 1918 г. — в Добровольческой армии). В начале 1919 г. занимал должность штаб-офицера для поручений при Крымско-Азовской армии. В армии Врангеля полковник В. Махров был офицером связи между штабом 2-го корпуса генерала Я.А. Слащева и отрядом кораблей капитана Н.Н. Машукова во время высадки в

районе Кирилловки в мае 1920 года в тыл Перекопской группы «красных». Летом 1920 г. — на той же должности офицера связи во время высадки десанта генерала С.Г. Улагая на Кубани. В эмиграции проживал в Тунисе, где и скончался в 1940 году. (В июле 1991 г. его прах был перенесен в Канны, на юге Франции.)³⁰

Николай Махров родился в 1877/1878 г. в Борисове³¹, Академию закончил в 1904 г.; на протяжении 1917 г. последовательно возглавлял штабы различного уровня; в Октябре 1917 г. генерал-майор Николай Махров был начальником штаба 2-го Сибирского армейского корпуса³². Озабоченный восстановлением своего служебного статуса в армии, он с 10 апреля 1918 г. добровольно вступил в РККА. В этом его поступке существенную роль сыграл «географический фактор»: к весне 1918 г. части корпуса (Махров в это время исполнял должность корпусного командира) входили в состав 12-й армии (штаб в Рыбинске), то есть располагались на территории, входившей в состав большевистской России³³. Окажись Махров в это время на Румынском или Кавказском фронтах, вполне вероятно, что служил бы он тогда в одной из белых армий вместе братьями Петром и Василием. Но судьба распорядилась иначе. С первых же дней своей службы у большевиков Махров активно включился в процесс создания РККА на «местах»: с 10 апреля до 1 августа 1918 г. он был воснуком Вяземского отряда Московского района Завесы. 31 мая отряд был преобразован во 2-ю Московскую дивизию, которую с 1 августа и возглавил Махров. 24 сентября 1918 г. эта дивизия была преобразована в 3-ю стрелковую дивизию; там Махров с 25 октября 1918 до 15 июля 1919 г. занимал должность начальника штаба, а затем до 27 августа 1919 г. командовал этой дивизией³⁴. Она принадлежала к числу тех частей Красной армии, которые сыграли решающую роль в разгроме Деникина. В июле—сентябре 1919 г. в составе Южного фронта дивизия вела непрерывные бои; в ноябре приняла участие в решающем контрнаступлении, а в декабре 1919 — январе 1920 г. — в преследовании Добровольческой армии. Участие в этих действиях сказалось на дальнейшей карьере Махрова в РККА самым положительным образом: с 20 декабря 1919 г. он занимал должность помощника начальника управления формирований Южного фронта, а с сентября 1920 по апрель 1921 г. — начальника того же управления³⁵.

Участвовали в гражданской войне и братья Моторные. Старший, Виктор Иванович (род. в 1881 г.) закончил Академию в 1908 году. На момент большевистского переворота служил в чине полковника в должности начальника орготдела управления дежурного генерала при верховном главнокомандующем. С конца 1917 по середину июля 1919 г. занимал ответственные должности в большевистском ГУГШ (Всероглавштабе): до мая 1918 г. — помощника начальника отделения; с 24 мая — начальника отдела по устройству и боевой подготовке войск Оргупра, а с 15 апреля 1920 г. служил в управлении делами РВСР³⁶.

Судьба его младшего брата Владимира (род. в 1883 г., закончил Академию в 1912 г.) более сложна. На момент захвата власти большевиками он являлся начальником штаба Уральской казачьей дивизии. Путь Владимира Моторного в армию Колчака, похоже, также был предопределен «географическим фактором»: на 24 февраля 1919 г. он занимал должность начальника штаба Саратовского фронта. С разгромом же Колчака летом—осенью 1919 г. Владимир перешел на службу к красным: с 22 сентября 1920 г. возглавлял издательский отдел главного управления военно-учебных заведений Всероглавштаба, а с 8 октября 1920 г. состоял ученым секретарем Малого совета Академии³⁷. В данном случае, очевидно, проявилось действие «социально-бытовой мотивации»: пока у Колчака дела шли успешно, Владимир Моторный не спешил перейти на сторону красных; как только наступил крах «колчаковщины», он нашел себе место у большевиков.

Трудно переоценить вклад, внесенный братьями Новицкими — Василием и Федором в организацию РККА и в ее победу в гражданской войне. Средний из братьев, Василий Федорович (род. в 1869 г., Академию закончил

в 1895 г.), совмещал строевую, штабную и военно-преподавательскую службу³⁸. В октябре 1917 — летом 1918 г. генерал-лейтенант Новицкий преподавал в АГШ (экстраординарный, затем ординарный профессор). Не пожелав эвакуироваться в Екатеринбург в марте 1918 г., он устроился секретарем Центрального педагогического музея при Наркомпросе³⁹. По свидетельству Иностранцева, Новицкий поначалу выразил желание добраться до Екатеринбурга «в частном порядке», но в конце концов «вовсе к Академии не прибыл» и «служил “не за страх, а за совесть” большевикам, у которых пользовался почетом и авторитетом»⁴⁰. Это свидетельство нуждается в уточнении: Новицкий реально начал служить большевикам значительно раньше марта 1918 года. Уже с 16 декабря 1917 г. он являлся экстраординарным профессором (а затем и штатным) и, следовательно, должен был обучать в Академии курсантов третьей очереди ускоренных курсов, откуда вышел ряд видных командиров РККА⁴¹. Правда, судя по требовательным ведомостям на денежное содержание преподавателям за весну 1918 г., Новицкий в марте 1918 г. в Екатеринбург все-таки переехал, где продолжал преподавать в Академии военные науки и вел практические занятия по курсу военной администрации. По всей вероятности, он покинул Екатеринбург и вернулся в Петроград до 23—24 июля 1918 г., когда Академия была эвакуирована в Казань. Тем самым Новицкий избежал службы в лагере Комуча, Уфимской директории и Колчака⁴². Преподавание в Академии Новицкий совмещал в первые месяцы 1918 г. с участием в военных совещаниях, проводимых новой властью⁴³, а осенью 1918 — летом 1919 г. — с военно-административной работой. С ноября 1918 г. он был также помощником военрука Высшей военной инспекции (на 15 июля 1919 г. — начальник Инспекции). С октября 1919 г. Новицкий являлся в Академии главным руководителем по курсу военной истории: ему было не только поручено создать и возглавить кафедру военной истории, но и подготовить курс лекций по «Истории всемирной войны». С января 1922 г. он руководил групповыми лекциями. В 1926 г. Новицкому было присвоено звание «Профессор РККА», а в 1928 г. — почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР». Умер Новицкий в 1929 г. в Москве⁴⁴.

Младший из братьев, Федор Новицкий (род. в 1870 г., Академию закончил в 1895 г.), в момент Октябрьского переворота командовал 43-м корпусом в чине генерал-майора. На службу в РККА он вступил 28 марта 1918 г. вполне добровольно⁴⁵. С 27 апреля по 1 августа Новицкий являлся военруком Калужского района (отряда) Завесы, а также командовал Калужской дивизией (в июне—июле). Он же в августе 1918 — январе 1919 г. возглавлял у красных один из крупнейших военных округов периода гражданской войны — Ярославский⁴⁶. Под руководством «генштабистского» персонала округа⁴⁷, и прежде всего военрука Новицкого, округ добился заметных успехов в военном строительстве. Только в октябре—ноябре 1918 г. были сформированы дивизия (7-я стрелковая) и три стрелковые бригады. В системе окружного Всеобуча за это время было подготовлено более 77 тыс. человек. К весне 1919 г. в той же системе обучалось уже 150 654 человека. Количество призванных по мобилизации за март—декабрь 1919 г. возросло со 149 тыс. до 364 тыс. человек⁴⁸. 7-я стрелковая дивизия оказалась одной из наиболее боеспособных частей РККА, она успешно действовала на Восточном и Южном фронтах. Формально Новицкий на Восточном фронте занимал вспомогательные должности: начальника штаба 4-й армии (с 26 декабря 1918 г.), помощника командующего той же армии (не позднее 15 июля 1919 г.), исполнял должность командующего Южной группы Восточного фронта, но все же именно он, а не «военный самоучка» М.В. Фрунзе организовывал разгром Колчака. Военный историк-эмигрант и генштабист А.А. Зайцов с полным основанием писал: «Советская военная история превозносит сейчас стратегию Фрунзе и считает ее высоким образцом его апрельскую (1919 г.) операцию на Урале. Но дело это обстояло несколько иначе. При нем начальником штаба состоял в то время генерал Новицкий... несомненно, что все стратегическое руководство лежало именно на этом последнем»⁴⁹.

Евгению Новицкому (род. в 1867 г., Академию закончил в 1892 г., к Октябрю 1917 г. генерал-лейтенант), командовавшему 45-м корпусом (Румынский фронт), «ближе» оказался Деникин. В Добровольческой армии, а затем в Вооруженных силах Юга России Новицкий состоял в распоряжении главкома и возглавлял ряд комиссий по выработке новых уставов и наставлений. После эвакуации Крыма служил с 1921 г. в инспекции пехоты Сербско-Хорватского королевства, а затем инструктором стрелковой школы в Сараеве, где и скончался в 1931 году⁵⁰.

В условиях гражданской войны по разные стороны фронта оказались братья Свечины. Старший, Михаил (род. в 1876 г.) закончил Академию в 1902 г. и к моменту большевистского переворота командовал 1-м кавалерийским корпусом. 30 декабря 1917 г. переодетым в солдатскую форму добрался до Новочеркасска и явился к генералу Алексею. В марте 1918 г. участвовал в Общедонском восстании (состоял в штабе Заплавской группы полковника С.В. Денисова). В начале мая 1918 г. Краснов назначил Свечина главой миссии, посланной в занятый немцами Киев, где она должна была принять вооружение. В 1918 г. в составе дипломатической миссии Михаил Свечин участвовал в мирной конференции в Париже. До отъезда в эмиграцию (февраль 1920 г.) оставался в распоряжении атамана А.П. Богаевского. В эмиграции около трех лет прожил в Сербии, переехал в Германию, а затем в Париж, где устроился на работу в одном из крупных французских банков. В 1926 г. вместе с отделом этого банка был переведен в Ниццу, где возглавлял подотдел Русского общевойскового союза. Умер в 1969 г. в Ницце⁵¹.

Его младший брат Александр (род. в 1878 г. в Одессе; в 1903 г. окончил полный курс Академии) дослужился в русской армии до генерал-лейтенанта⁵². В РККА он, как записано в служебной карточке, «вступил добровольно с марта 1918 г.» — прежде всего с целью восстановить и закрепить свой статус. В начале марта 1918 г. Свечин принял участие в совещании комиссии, созданной военруком Высшего военного совета М.Д. Бонч-Бруевичем для организации обороны Петрограда. В марте Свечин занимал сразу три должности: помощника начальника Петроградского укрепрайона, начальника штаба западной Завесы и военрука ее Смоленского района. С августа 1918 г. возглавлял Всероглавыштаб⁵³. Именно в это время во Всероглавыштабе было закончено составление именных списков бывших офицеров Генерального штаба, заявивших о своем желании получить назначения (и уже получивших должности) при предстоящих новых формированиях. Издание этих списков подвело итог полугодовой кропотливой работы по регистрации «лиц Генерального штаба»⁵⁴.

Служба Свечина в должности начальника Всероглавыштаба завершилась 11 октября 1918 года. 28 ноября 1918 г. он стал штатным преподавателем Академии, а с декабря — председателем Военно-исторической комиссии; в военно-исторических сборниках, выпущенных ею, Свечин опубликовал ряд статей. В Академии непрерывно преподавал до середины 1920-х годов, продвигаясь одновременно и по административной лестнице⁵⁵. В период замещения должности главного руководителя кафедры военной истории (1924—1925 гг.) Свечину была дана следующая характеристика: «Имеет огромный опыт двух войн (японской и империалистической) на самых разных должностях (от работы в Ставке до командира полка). Весьма талантливый человек, остроумный, профессор Свечин является ценнейшим профессором в Военной академии. Его занятия по стратегии, благодаря неизменной оригинальности замысла, всегда простого и остроумного, являлись в настоящем году одним из самых больших достижений на старшем курсе... Монархист, конечно, но... будучи трезвым политиком, учел обстановку и приспособился». Держится «с достоинством, с чувством критического отношения к политическим вопросам, из коих по каждому у него имеется свое мнение, которое он выражает. Особенно ценен как боец против рутины и консерватизма своих товарищей по старой армии (наших преподавателей Академии), слабые стороны которых он знает лучше кого бы то ни было. Свечин — самый выдающийся профессор Академии» (курсив документа. — В.К.).

20 февраля 1931 г. последовал арест и затем приговор по фальсифицированному делу так называемой контрреволюционной монархической организации «Весна», но через полгода Свечин был досрочно освобожден и продолжал службу. 23 мая 1936 г. комдив Свечин был назначен помощником начальника кафедры военной истории Академии, а уже 30 декабря 1937 г. арестован вторично, обвинен как «участник офицерско-монархической организации и военно-фашистского заговора» и 29 июля 1938 г. расстрелян ⁵⁶.

Судьбы братьев Сытиных — наглядный пример борьбы генштабистов за высокий статус в РККА. Павел Павлович (род. в 1870 г. в Скопине Рязанской губ.; Академию закончил в 1899 г.) к моменту большевистского переворота командовал в чине генерал-майора 37-й пехотной дивизией ⁵⁷. Из его служебной карточки следует, что на службу новой власти он поступил в октябре 1917 г. «непосредственно из старой армии» (добровольность этого шага не вызывает сомнений). До 30 апреля 1918 г. он являлся управляющим делами в штабе обороны и охраны железных дорог, затем руководил группой Брянских отрядов в составе войск Завесы, летом 1918 г. — формированием 2-й Орловской пехотной дивизии (в Брянске) и других частей Южного участка отрядов Завесы. 30 августа он был назначен военруком этого участка и подготовил благоприятные условия для формирования Южного фронта, а затем стал и первым командующим этого фронта (с 11 сентября до начала ноября 1918 года) ⁵⁸ — как раз во время нарастания напряженности на Царицынском фронте. Именно тогда генералу Сытину пришлось выдержать весьма жесткую борьбу за свой командный статус с И.В. Сталиным ⁵⁹. С конца сентября члены РВС Южного фронта Сталин и К.Е. Ворошилов всячески старались дискредитировать Сытина как военного руководителя и лишить его реальных командных полномочий. Только твердая позиция Л.Д. Троцкого спасла бывшего генерала от расправы: вступив в конфликт со Сталиным, председатель РВСР его защитил и старался упрочить командные полномочия «генштабистов» в РККА вообще и Сытина в частности. В приказе № 764 от 7 октября 1918 г. Троцкий указывал, что «командующий П. Сытин, опытный боевой военачальник, на деле доказал свою верность рабочей и крестьянской революции». 10 октября 1918 г. персональным мандатом РВСР Сытину была «предоставлена полная самостоятельность в вопросах стратегически-оперативного характера, а также право назначения, перемещения и отставления от занимаемых должностей всего состава войск и военных управлений и учреждений Южфронта» ⁶⁰.

Вследствие «перехода» полковника А.Л. Носовича из штаба Южного фронта РККА в лагерь атамана Краснова (около 4 ноября 1918 г.) командующий Южным фронтом Сытин «распоряжением РВС Южфронта... был заключен под домашний арест». Расправы, однако, не последовало. Как отмечал сам Сытин, «личное распоряжение Ленина избавило меня от этого самовольного приказа РВС Южфронта». 7 ноября 1918 г. РВС Южного фронта было предписано «препроводить в Москву в распоряжение Троцкого П. Сытина». До конца мая 1920 г. он исполнял обязанности начальника военно-административного отдела в управлении делами РВСР, а затем был назначен военным аташе в Грузию ⁶¹.

Его брат, Иван Павлович (выпускник Академии 1900 г.), 13 июля 1915 г. получил чин генерал-майора, а с 25 декабря 1916 г. занимал должность дежурного генерала штаба Румынского фронта ⁶². Об изначальном желании Ивана Сытина служить в РККА свидетельствует телеграмма из Киева (там он находился в составе делегации РСФСР во главе с Х.Т. Раковским, которая вела переговоры о мире с правительством П.П. Скоропадского), полученная в Наркомвоене 26 июля 1918 г.: «Благоволите телеграфировать, состоялось ли мое назначение и на какую должность... утверждено ли мое ходатайство о выдаче мне недополученного по прежней должности с января этого года содержания». На этой телеграмме резолюция Троцкого от 29 июля: «Жалованье выдать, назначение необходимо дать» ⁶³. 30 августа Высшая аттестационная комиссия предназначила Сытина на должность военрука Приволжского

военного округа. Эта должность в тот же день была предложена ему телеграммой за подписью начальника управления по комсоставу Всероглавштаба генерал-майора А.П. Архангельского (генштабист). Сытин ответил согласием. Ввиду срочности вопроса о назначении Сытина военруком Приволжского округа Всероглавштаб 3 и 6 сентября запрашивал Наркоминдел «о неимении препятствий к такому назначению». Между тем «председатель мирной делегации не изъявил согласия отпустить» его, поскольку он являлся «единственным экспертом по военным делам»; так что вплоть до начала ноября 1918 г. Сытин оставался в Киеве. Намеченное же назначение его так и не состоялось. 4 ноября 1918 г. Я.М. Свердлов сообщал Троцкому шифрованной телеграммой: «Мирная делегация из Киева убеждена, что пропавший... брат нашего Сытина перешел [на] сторону врагов. [В] одной из [украинских] газет было сообщение о его назначении командующим частью Южной армии»⁶⁴. Дальнейшая судьба Сытина остается пока неизвестной.

По разные стороны фронта довелось повоевать братьям Тихменевым. Старший, Николай (род. в 1872 г. в Поволжье, вероятно в Рыбинске, Академию окончил в 1897 г.)⁶⁵, к началу «смуты» уже был известен как крупный специалист в области военных сообщений с фронтовым опытом первой мировой войны. И в Добровольческой армии Деникина, где Николай Тихменев служил в 1918 г., и во ВСЮР он также ведал военными сообщениями и ценился как опытный работник. В эмиграции Тихменев многие годы возглавлял Союз ревнителей памяти Николая II и был деятельным членом епархиального управления в Париже. Там он и скончался в 1954 году⁶⁶.

Юрий же (Георгий, род. в 1873 г., Академию окончил в 1901 г.) проходил военную карьеру у красных. На Октябрь 1917 г. он состоял при штабе армий Северного фронта⁶⁷. Относительно мотивов поступления генерал-майора Юрия Тихменева в РККА генштабист П.С. Махров писал: «Я спросил [Н. Тихменева] о судьбе его брата — Юрия... С грустью он ответил мне, что генерал Юрий Тихменев не смог вовремя уехать на юг и застрел у большевиков. «По некоторым сведениям, — сказал Н. Тихменев далее, — он [Юрий] был мобилизован и попал на службу в Красную Армию»⁶⁸. Такое объяснение представляется весьма сомнительным. Методы привлечения выпускников Академии на большевистскую военную службу на протяжении 1918 г. и по крайней мере до лета 1919 г. отличались чрезвычайной мягкостью и терпимостью.

Службу в РККА Юрий Тихменев начал весной 1918 г.: на 3—17 апреля он состоял заведующим отделом формирования и обучения при штабе Уральского военного округа, а с 27 апреля по декабрь 1918 г. начальником штаба округа⁶⁹. Затем до конца гражданской войны Тихменев являлся военруком того же округа. С сентября 1920 г. он преподавал тактику на Пензенских пулеметных курсах; в 1922 — феврале 1923 г. был начальником 112-х пехотных курсов в Пензе⁷⁰.

Выбор конкретными генштабистами того или иного из противостоящих лагерей в 1918—1919 гг. был обусловлен прежде всего не политическими симпатиями, а стечением различных обстоятельств. Случалось, могло оказаться проще пойти к белым потому, что та часть, где служил к осени 1917 г. данный офицер, оказалась в непосредственной близости к антибольшевистским центрам. Подобным образом пришли к Деникину А. Кельчевский и Е. Новицкий, а к Колчаку — Вл. Моторный. А вот Н. Махров к началу 1918 г. командовал 2-м армейским корпусом (Сибирским), который располагался на территории Поволжья, подконтрольной большевикам. Это явно способствовало выбору в пользу РККА. Социально-бытовая мотивация нередко оказывалась серьезным фактором в таком выборе. П. Махров выжидал весь 1918 г., выбирая из антибольшевистских формирований Юга России то, где ему мог быть обеспечен наиболее высокий служебный статус. Брат известного красного «военспеца» П.П. Сытина Иван, не добившись назначения на соответствующую его претензиям должность в штабе Приволжского военного округа, отправился искать удачу в «белый» лагерь на Юге России.

Примечания

1. ДЕНИКИН А.И. Очерки русской смуты. Т.1. М. 1991, с. 369.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 5960, оп. 1, д. 4, л. 60—61. Здесь и далее цитируются воспоминания профессора Академии Генерального штаба М.А. Иностранцева «Конец империи, революция и начало большевизма».
3. Там же, ф. 5881, оп. 1, д. 201, л. 100.
4. Там же, ф. 5960, оп. 1, д. 4, л. 241. Иностранцев закончил Академию в 1901 году. См. Список Генерального штаба (исправлен по 3 января с приложением изменений по 8 февраля 1917 г.). Пг. 1917, с. 62; ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 1, л. 1; Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 33892, оп. 1, д. 39, л. 60об.
5. Отечественные архивы, 1999, № 5, с. 28; Список Генерального штаба, с. 127.
6. Приказы Временного правительства армии и флота о чинах военных (Приказы ВП), 21.X.1917; БУДБЕРГ А.П. Дневник 1917—1919 гг. — Архив русской революции (АРР), т. 13, Берлин. 1924, с. 220, 264.
7. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 39, л. 60об.; Отечественные архивы, 1999, № 5, с. 28.
8. Список Генерального штаба, с. 145; РГВА, ф. 11, оп. 5, л. 97, л. 45; Приказы ВП, 1.X.1917.
9. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 45; оп. 6, д. 125, л. 175.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 325, оп. 1, д. 466, л. 2; ЭЙХЕ Г.Х. Уфимская авантюра Колчака. М. 1961, с. 267; FOOTMAN D. Civil War in Russia. Westport (Conn.). 1961, p. 97, 313; PIPES R. The Russian Revolution. N.Y. 1991, p. 630; EJUSD. Russia under the Bolshevik Regime. Lnd. 1995, p. 25.
11. Прочие генштабисты (15 человек), служившие в штабе Приволжского округа в Самаре и позднее в Казани и Нижнем Новгороде, куда переместился окружной штаб, продолжали добросовестно служить в РККА (см.: РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 27, 29, 68об., 96; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 45—58об.; оп. 6, д. 96, л. 68об.; д. 125, л. 31, 35, 175; ф. 33892, оп. 1, д. 39, л. 60об. — 61об.; ф. 39465, оп. 1, д. 6, л. 6, 120об., 152, 223; д. 11, л. 4; Известия Наркомата по военным делам (ИН), № 13, 12.V.; № 14, 14.V.; № 17, 18.V.1918; КЛАВИНГ В.В. Кто был кто в Белой гвардии и военной контрреволюции. СПб. 1998, с. 100.
12. Список Генерального штаба, с. 31; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 46; АЛЕКСЕЕВ М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. 1. М. 1998, с. 238.
13. Приказы ВП, 19.VI., 22.X.1917; ГАРФ, ф. 5793, оп. 1, д. 45, л. 2об., 3; ф. 5960, оп. 1, д. 4, л. 5; РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 4, л. 177об., 398—400об.; д. 10, л. 1; АЛЕКСЕЕВ М. Ук. соч., с. 239.
14. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 90, л. 120; ф. 33892, оп. 1, д. 88, л. 4об., 6об., 51об.; д. 89, л. 27об., 167об.; ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, л. 277.
15. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 1; АЛЕКСЕЕВ М. Ук. соч., с. 239. По данным Иностранцева, Байон жил в Ревеле в 1928—1931 годах (ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 75, л. 9).
16. Часовой, 1932, № 84.
17. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 45об.; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 3; Список Генерального штаба, с. 30.
18. ЕГОРОВ Н.Д. Создание и деятельность войск Завесы обороны в 1918 году. Канд. дисс. М. 1989, с. 36—37; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, л. 31об., 44об., 81об., 152; д. 51, л. 110—110об.; ф. 11, оп. 5, л. 122, л. 357, 436; Директивы командования фронтов Красной армии (ДФКА) (1917—1922). Сб. док-тов. Т. 1. М. 1971, с. 103—104.
19. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 110—110об.
20. Там же, д. 57, л. 107; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 45об.; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 4; ф. 11, оп. 1, д. 83, л. 132об.
21. РУТЫЧ Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России. М. 1997, с. 113, 144; Список Генерального штаба, с. 59; ЗАЛЕССКИЙ К.А. Первая мировая война. М. 2000, с. 127—128, 458; ГАРФ, ф. 5793, оп. 1, д. 45, л. 2об., 5.
22. Список Генерального штаба, с. 122; Приказы ВП, 3.IX.1917.
23. Гражданская война и военная интервенция. Энциклопедия. М. 1983, с. 116, 131—132, 378, 485—486; ШЕФОВ Н. Битвы России. М. 2002, с. 222—223.
24. МАХРОВ П.С. В штабе генерала Деникина. — Русское прошлое, 1992, № 3, с. 140; ВОЛКОВ С.В. Офицеры российской гвардии в Белой борьбе. М. 2002, с. 739; Список Генерального штаба, с. 97; РУТЫЧ Н.Н. Ук. соч., с. 152—153.
25. МАХРОВ П.С. Ук. соч., с. 141.
26. ВРАНГЕЛЬ П.Н. Воспоминания. Frankfurt a.Main. 1969, с. 64, 65.
27. РГВА, ф. 33987, оп. 1, д. 68, л. 117об.; ИППОЛИТОВ Г.М. Деникин. М. 2000, с. 337, 287, 308, 337; ДЕНИКИН А.И. Ук. соч. Т. 2. М. 1991, с. 345.
28. ИППОЛИТОВ Г.М. Ук. соч., с. 510, 513, 519; РУТЫЧ Н.Н. Ук. соч., с. 153—154.
29. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 45—58об.; д. 122; оп. 6, д. 96, л. 53—74об.; д. 115, л. 46—47об., 50—51об., 58об.; д. 125, л. 174—175об., 230—231об., 268—271, 273, 275—277, 306—309, 312—

- 315; ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 44—44об., 61—61об., 63—63об., 65—68, 70, 72—75об., 80; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 1—48об.; ИН, 1918, апрель—декабрь; Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-крестьянской красной армии (составлен по данным к 1 марта 1923 г.). [М. 1923], с. 3—261.
30. РУТЫЧ Н.Н. Ук. соч., с. 152—154; Список Генерального штаба, с. 147.
31. По данным Списка состава РККА на 1 марта 1923 г. Н.С. Махров родился в 1877 г., тогда как в нескольких учетных карточках, составленных в 1925—1926 гг., указан 1878 год. (Список лиц, с. 143; РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 170383—170387).
32. Список Генерального штаба, с. 79; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 75; ф. 40895, оп. 1, д. 170383—170386; Список лиц, с. 143.
33. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 170383—170387; ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 44, 72.
34. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, л. 32, 45, 54об., 82об., 152; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 25; ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 357об., 436; оп. 6, д. 96, л. 10об., 70об.; д. 447, л. 2об.; ф. 40895, оп. 1, д. 170383; Список лиц, с. 143; МАХРОВ П.С. Ук. соч., с. 146—147.
35. Список лиц, с. 143—144.
36. ИН, № 76, 30.VII.1918; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 51об.; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 27; Список лиц, с. 154.
37. Список Генерального штаба, с. 122; Приказы ВП, 2.VI.1917; Список лиц, с. 154; РГВА, ф. 33892, оп. 1, л. 61.
38. Список Генерального штаба, с. 47; РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 192959, 192961; Список лиц, с. 160—161.
39. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 4, л. 398—400об.; д. 89, л. 167об.; Список лиц, с. 161; КАВТАРАДЗЕ А.Г. Крупный военный историк В.Ф. Новицкий. В кн.: Первая мировая война. Пролог XX века. М. 1998, с. 637.
40. ГАРФ, ф. 5960, оп. 1, д. 4, л. 277.
41. Список лиц, с. 4, 11, 96, 161; РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 37, л. 2, 13—15об.; ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 59; ф. 40895, оп. 1, д. 2378, 52051—52052, 9147—9149, 105391—105393.
42. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 4, л. 398—400об.; д. 39, л. 60—61об.; д. 88, л. 4, 6об., 51об.; д. 89, л. 27об., 167об. Приведенные здесь данные могут уточнить и дополнить утверждение Кавтарадзе о том, что «при эвакуации АГШ в Екатеринбург В.Ф. Новицкий остался в Петрограде» (КАВТАРАДЗЕ А.Г. Ук. соч., с. 637).
43. ВЕРЦИНСКИЙ Э.А. Год революции. Таллинн. 1929, с. 50; КАВТАРАДЗЕ А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. М. 1988, с. 66—67.
44. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 75; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52; оп. 1, д. 96, л. 8; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 29; ф. 40895, оп. 1, д. 192959; Приказы РВСР, № 57, 11.X.1918; Список лиц, с. 160—161; АЛЕКСЕЕВ М. Ук. соч., с. 272; КАВТАРАДЗЕ А.Г. Крупный военный историк, с. 637.
45. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 193042, 193043; ф. 3, оп. 1, д. 51, л. 75; Список Генерального штаба, с. 52; Список лиц, с. 161.
46. РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 357об.; ф. 3, оп. 1, д. 36, л. 32, 45, 54об., 82об., 152; Список лиц, с. 161; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 42, л. 45; д. 57, л. 196, 233; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 52.
47. С конца сентября 1918 по середину июля 1919 г. количество «лиц Генерального штаба» в округе возросло с 10 чел. до 64 (РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 122, л. 509—510об.; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 1—45об.; Список лиц, с. 3—261).
48. НОВИЦКИЙ Ф.Ф. Против Колчака и на путях к Туркестану. В кн.: Гражданская война 1918—1921 гг. Т. 1. М. 1928, с. 164; КУБЛАНОВ А.Л. Совет рабочей и крестьянской обороны. Л. 1975, с. 48; МОЛОДЦЫГИН М.А. Красная армия: рождение и становление. М. 1997, с. 165, 178.
49. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 11, л. 312; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 29; Список лиц, с. 161; ЗАЙЦОВ А.А. Шестнадцать лет РККА. — Российский военный сборник, 1999, № 16, с. 229.
50. Список Генерального штаба, с. 30; РУТЫЧ Н.Н. Ук. соч., с. 173.
51. Список Генерального штаба, с. 60; ЗАЛЕССКИЙ К.А. Ук. соч., с. 480; РУТЫЧ Н.Н. Ук. соч., с. 217—218.
52. Список Генерального штаба, с. 68; РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 240640, 240641, 240642; Список лиц, с. 200; СУВЕНИРОВ О.Ф. Трагедия РККА. М. 1998, с. 390; КАВТАРАДЗЕ А. Выдающийся офицер Генерального штаба. В кн.: Постигание военного искусства. М. 1999.
53. Автобиография Свечина Александра Андреевича, составлена 9 октября 1935 г. — Отечественные архивы, 1998, № 4, с. 76; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 36, л. 3об., 26, 30, 43, 48об., 88об., 149; ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 70; д. 447, л. 2; ф. 40895, оп. 1, д. 240640.
54. РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 447, л. 5—5об. Всего в 17 списках с апреля по сентябрь 1918 г. было зарегистрировано 400 офицеров Генерального штаба (РГВА, ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 53—74об.; д. 125, л. 111—112об.; д. 447, л. 1—5об.; оп. 4, д. 29, л. 98—102об.; оп. 5, д. 97, л. 65—67об.; д. 122, л. 185—185об.; оп. 6, д. 132, л. 61—62; КАВТАРАДЗЕ А.Г. Военные специалисты, с. 191).
55. Приказы РВСР, № 57, 11.X.1918. С 1 января 1922 г. Свечин был назначен главным руководителем кафедры военной истории и одновременно — кафедры стратегии. В 1924—1925 гг.

- был главным руководителем по стратегии и истории военного искусства не только в Академии, но и на курсах усовершенствования высшего начсостава РККА. В 1925—1927 гг. был заместителем главного руководителя на военном отделении Академии, старшим руководителем Военной академии РККА и заместителем главного руководителя всех военных академий по стратегии, заместителем главного руководителя академии; ему было присвоено звание профессора высших военно-учебных заведений РККА (КАВТАРАДЗЕ А. Выдающийся офицер Генерального штаба. — Российский военный сборник, 1999, № 15, с. 644—647).
56. КАВТАРАДЗЕ А. Выдающийся офицер, с. 648—649; СУВЕНИРОВ О.Ф. Ук. соч., с. 47—48.
  57. РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 265658—265660; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55; Список Генерального штаба, с. 75; Список лиц, с. 224; КАВТАРАДЗЕ А.Г. Военные специалисты, с. 254. Сведения о последней должности Сытина в старой армии в различных источниках разнятся. По данным списка, составленного на 1 марта 1923 г., он с 17 октября 1917 г. до демобилизации командовал дивизией, тогда как в его более позднем формуляре (1925—1926 гг.) значится должность командира 18-го корпуса (Список лиц, с. 225; РГВА, ф. 40895, оп. 1, д. 265658).
  58. Там же, ф. 11, оп. 4, д. 111, л. 106.; ф. 3, оп. 1, д. 36, л. 4, 26об., 44; д. 57, л. 180—180об.; д. 11, л. 106; ф. 11, оп. 6, д. 96, л. 10; д. 107, л. 290; ДКФ, с. 772; Реввоенсовет Республики. Протоколы 1918—1919 гг. Сб. док-тов. М. 1997, с. 18, 70, 71, 73, 74, 97. Из Именного списка Генерального штаба РККА, составленного Орггруппом Всероглавштаба на 28 ноября 1918 г., следует, что должность командующего Южным фронтом Сытин занимал до конца ноября (РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55).
  59. ARGENBRIGHT R. Red Tsaritsyn. — *Revolutionary Russia*, vol. 4, № 2 (December 1991), p. 158; Большевицкое руководство. Переписка 1912—1927 гг. М. 1996, с. 41; COLTON T.J. *Military Councils and Military Politics in the Russian Civil War*. — *Canadian Slavonic Papers*, vol. 18, № 1 (March 1976), p. 42.
  60. Большевицкое руководство, с. 52, 53; Автобиография состоящего для особых поручений при Реввоенсовете СССР Павла Павловича Сытина, составлена 24 сентября 1933 года. — Отечественные архивы, 1998, № 1, с. 60, 57; РВСР. Протоколы, с. 67, 70, 71, 73, 74, 97; ИИ, № 135, 11.X.1918; РГВА, ф. 4, оп. 1, д. 2, л. 37—37об.; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55; РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 14, л. 41; РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 92, л. 173, 174; ДКФ, с. 773.
  61. РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 40об.; Список лиц, с. 225; Отечественные архивы, 1998, № 1, с. 57, 60. Спустя 20 лет Сталин, находившийся теперь на вершине власти, все припомнил Сытину, хотя тот уже пребывал на заслуженном отдыхе (персональный пенсионер Наркомата обороны). 27 февраля 1938 г. он был арестован, а 22 августа получил смертный приговор (СУВЕНИРОВ О.Ф. Ук. соч., с. 493).
  62. Список Генерального штаба, с. 60; РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55; оп. 6, д. 107, л. 335.
  63. РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 154об.—155.
  64. Там же, ф. 11, оп. 6, д. 107, л. 335; д. 125, л. 313—315; ИИ, № 98, 25.VIII.1918; РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 14, л. 39.
  65. РУТЫЧ Н.Н. Ук. соч., с. 237; Список Генерального штаба, с. 49.
  66. РУТЫЧ Н.Н. Ук. соч., с. 237—238; МАХРОВ П.С. Ук. соч., с. 146.
  67. Список лиц, с. 229; Список Генерального штаба, с. 60.
  68. МАХРОВ П.С. Ук. соч., с. 146.
  69. РГВА, ф. 24380, оп. 7, д. 2, л. 378, 379, 375, 264—266об., 268, 335, 381, 383; ф. 11, оп. 5, д. 97, л. 55; ИИ, № 13, 12.V.; № 14, 14.V.1918.
  70. РГВА, ф. 24380, оп. 7, д. 2, л. 10, 265об., 335, 372, 386, 404об.; ф. 4, оп. 3, д. 1609, л. 41об.; Список лиц, с. 229.